Споры о том, не пора ли похоронить заочное образование, разгораются у нас в стране с новой силой. Хотя это революционное предложение, озвученное руководителями главных российских университетов - московского и санкт-петербургского, - прозвучало больше месяца назад.

А все потому, что у нас "заочка", еще в советские времена заслужившая ярлык "недообразования", сегодня вынуждена решать те задачи, которые в остальном мире выполняет дистанционное обучение - страшно популярное, доступное и эффективное. Почему мы никак не воспользуемся "велосипедом", который не только изобретен, но и давным-давно колесит по европейским дорогам?

Держи дистанцию

"Если бы мне сейчас надо было учиться, я бы ни за что не пошла на очное обучение. Жалко времени. Я человек дисциплинированный, все курсы могу пройти сама, в удобном для себя режиме. Но ведь многим легче ходить в университет, как на работу, чем заставить себя что-то делать дома", - сетует директор Центра региональных информационных систем РГГУ Нина Демина, сопровождая корреспондентов "Итогов" в студию видеосвязи. По ту сторону экрана нас ждут студенты-заочники, обучающиеся по системе удаленного доступа. В РГГУ методы дистанционного обучения (ДО) осваивают второй год, но слушателей уже около 5 тысяч.

- Почему вы предпочли дистанционную форму получения образования? - спрашиваем у Андрея Лукашова из Тулы, изучающего экономику и управление.

- Я получаю второе высшее, и здесь есть возможность выбрать наиболее удобное время учебы - видеоконференции, тестирование и лекции в режиме онлайн. Могу совмещать учебу с работой и с семейной жизнью, что немаловажно. Да и новые технологии добавляют интереса.

Дарья Дыкун, которая учится в Тульском педагогическом университете, параллельно занимается в РГГУ по специальности "Менеджмент организации": сессии не пересекаются, а потому девушка получает сразу два образования. Ларису Серикову из Ноябрьска устраивает то, что дистанционное образование позволяет не ездить на сессии и не проводить последний дипломный год в Москве, как требуется при заочном обучении в местных филиалах московских вузов.

А чем еще "дистанционка" отличается от заочного образования? Вопрос не праздный, так как именно путаница в понятиях выливается в довольно серьезные споры о том, нужны ли нам "заочка" или ДО. И если мы все еще ищем ответы, мир уже давно разобрался с терминологией. Этот вид обучения рассматривается как новая форма, призванная упростить доступ к образовательным услугам. Там давно нет жесткого деления на очное, очно-заочное (вечернее) и заочное обучение, как это до сих пор принято у нас. Для внутреннего пользования применяются два термина - full-time и part-time. Слово "заочное" встречается, но лишь как описание удаленной формы обучения, которая зачастую не требует не только покидать свой город или страну для сдачи экзамена, но даже корочки диплома доставляют выпускнику на дом через сервисы DHL. Можно констатировать, что мы имеем дело с новой формой образования, полученной из сплава заочного и дистанционного обучения благодаря возможностям высоких технологий. Эта форма - не синоним "заочки", ведь она предусматривает постоянный контакт с преподавателем, с другими учащимися киберкласса, то есть имитацию всех видов очного обучения, но специфичными формами.

В мире уже в 2005 году численность студентов, обучающихся по программам открытого дистанционного образования, - 100 миллионов человек - превысила количество "традиционных" студентов (97 миллионов). В развитых странах существует международная система зачета успеваемости, благодаря которой студенты могут набирать дистанционные курсы в различных учебных заведениях. И даже составлять на их базе индивидуальный образовательный пакет. Это стало возможным после того, как вузы начали объединяться в консорциумы и ассоциации, складывая в общий котел эксклюзивные наработки. Членство в таких консорциумах, называемых еще электронными или виртуальными университетами, обязывает участников готовить студентов в рамках принятых стандартов обучения и гарантирует, таким образом, взаимное признание дипломов и сертификатов.

Популярность такой формы объясняется просто - без непрерывного обучения невозможна профессиональная деятельность в конкурентной среде. Не успел освоить новый пакет знаний - не получил прибавку к зарплате, привлекательная вакантная должность ушла "ботанику", а тебя самого включили в список "на вылет". Профсообщества зорко следят за повышением квалификации специалистов своей

отрасли. Без этого невозможно строить карьеру. Показателен опыт США : с 1970 по 2000 год, когда ДО активно развивалось, количество студентов в возрасте 18-24 лет выросло на 41 процент, а число "велико-возрастных" учащихся увеличилось на 170 -процентов!

Владимир Тихомиров, научный руководитель МЭСИ , рассказал, как еще 10 лет назад его поразила система образования Австралии: "Местное профильное министерство обнаружило, что заочное образование привлекательнее для работодателей, чем очное! Судите сами. Работа в области электронных технологий требует высокой личной мотивации к приобретению знаний и владения соответствующими технологиями. К тому же должны быть высочайший уровень самодисциплины и умение управлять своим временем. По сути дела люди с такими качествами и есть самые желанные для работодателя". На Западе, кстати, давно решены все технические вопросы, связанные с идентификацией студентов, удаленно сдающих зачеты и экзамены. Этот факт снял последние препоны с развития рынка электронного обучения. Скажем, в Европе и Японии он теперь составляет 20-30 процентов. А у нас, по оценкам экспертов, около 3 процентов. И все потому, что мы не определились - готовы ли мы давать и получать знания на расстоянии.

Штучки и штуки

В России количество вузов, предлагающих ДО, идет на десятки, причем среди них есть очень крупные - это МЭСИ и Современная гуманитарная академия, обучающие соответственно около 60 и 100 тысяч студентов одновременно. Но только единицы удовлетворяют европейским стандартам оценки качества учебного заведения. В них учитывается все: от разработки курсов до доставки их слушателям. В частности, они регламентируют доступ к материалам библиотеки, обратную связь в процессе изучения курсов, методы аттестации, а также участие в академическом онлайн-сообществе, то есть вовлечение студента в исследовательскую и профессиональную деятельность. Отечественные стандарты в этой области только разрабатываются. Это во многом объясняет тот скепсис в отношении к электронному обучению, который превалирует в образовательном сообществе. Оно и понятно: как только появляется новый тренд, он тут же становится модным, а следовательно, порождает массу подделок. Дистанционное обучение не стало исключением. Этим термином у нас сейчас называют любые формы образования, кроме очной. "Главным становится коммерческая сторона дела. Настало время серьезно бить тревогу по поводу объединения усилий в разработке теоретических основ ДО", - предупреждала еще несколько лет назад Евгения Полат, признанный авторитет в области ДО.

Есть и еще один серьезный аргумент против. Виктор Садовничий, ректор МГУ , убежден, что нельзя выучить на расстоянии, например, химика, биолога, физика-экспериментатора, инженера, медика. Большинство российских ректоров соглашаются, что специалист высокой квалификации - это товар штучный и пестовать его надо только в стенах университета. "У нас так мало способных к работе в области техники молодых людей, что их всех нужно обучать очно, - говорит Владимир Парфенов, профессор
Санкт-Петербургского госуниверситетета ИТ, механики и оптики
. - По нашим оценкам, в одном году рождения всего 5-7 тысяч школьников, обладающих данными для научных исследований в области точных наук, и порядка 35-40 тысяч - для работы, связанной с грамотной эксплуатацией технических систем". Евгений Дербенев, начальник учебно-методического отдела ДО МГТУ им. Н. Э. Баумана, добавляет: "Для массового обучения дистанционный подход применим, но для подготовки кадров высшей квалификации - вряд ли".

С этим утверждением никто и не спорит - предложений заменить все формы образования дистанционным пока не поступало. Но современному человеку, особенно в такой большой стране, как наша, не обойтись без дистантных форм обучения, считает ректор РГГУ Ефим Пивовар. Хотя бы потому, что это самая комфортная и менее затратная форма второго и последующего высшего образования, которое в нашей стране платное. Кроме того, использование ДО вовсе стирает образовательные границы государств - не покидая Урюпинска, можно учиться, допустим, в британском университете.

Конкурс на место

Многие правительства рассматривают дистанционное образование как способ повысить конкурентоспособность страны. К идее открытого образования пришли по чисто экономическим соображениям - создание системы ДО мирового уровня требует значительных инвестиций. Поэтому вузы кооперируются для совместной разработки курсов дистанционного обучения, электронных учебников, баз данных, проведения онлайновых конференций. Экономить возможно только при большом количестве учащихся. "Этот бизнес рассчитан на массовое обучение, на постоянный непрерывный процесс, - резюмирует ректор "Академии АйТи" Игорь Морозов. - В ином случае он просто себя не окупит".

Великобритания , которая опережает другие страны ЕС по степени укорененности ДО, планирует заполнять свой рынок онлайнового обучения не столько за счет внутренних

резервов, сколько за счет иностранных студентов. Системы дистанционного образования Старого и Нового Света похожи: лидирующие позиции там занимают университеты (как государственные, так и частные) с давними образовательными традициями, хорошо оснащенными кампусами и разветвленной сетью филиалов, где сочетается в различных формах очное обучение и ДО. По оценке экспертов, в 2007 году во всем мире по системе ДО было оказано услуг на 33,6 миллиарда долларов, а в 2010 году эта цифра может возрасти до 52 миллиардов долларов.

"Все больше государств ставят перед собой задачи не сокращения числа вузов, как в нашей стране, а перехода к всеобщему высшему образованию, - резюмирует Евгений Миннибаев, ректор Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. - У нас же отсутствие реальной политики по развитию дистанционного образования, более того, разворачивание сети ограничений, наблюдаемое в последнее время, не дает оснований для оптимизма".

Как утверждает Владимир Тихомиров, на российский образовательный рынок охотно выходят зарубежные университеты: "Возьмите партнера МЭСИ - университет Турции. Сегодня в нем обучаются 300 тысяч русскоязычных студентов, а всего - полтора миллиона, потому что многим нравится, что знания доставляются людям туда, где они находятся. А мы не можем действовать так же". Почему?

По понятиям

Может быть, нам просто не хватает денег для запуска ДО? В Европе электронное обучение развивалось в основном за счет дотаций государства. В США изначально функционировало как бизнес, а сейчас большую часть средств выделяют частные компании. У нас вузы создают системы ДО на свои кровные. По данным Владимира Тихомирова, МЭСИ ежегодно инвестирует в развитие системы ДО около 10 миллионов долларов. На что уходят деньги?

"Наиболее трудоемкая часть - построение системы качества, включая методическую разработку самого курса и его материалов, тщательную проработку планов немногих очных занятий, а также системы мониторинга - проверки правильности отметок, выставляемых слушателям", - рассказывает Сергей Федоров, исполнительный директор Открытой школы бизнеса. Процесс, действительно, затратный.

В России единственная законная форма заочного образования регулируется еще советскими нормами, которые привязаны к посещаемости и квадратным метрам, приходящимся на человека. Лицензирование, аттестация, аккредитация вуза завязаны на эти параметры. Потому итоговые и промежуточные аттестации (экзамены, курсовые работы, проекты, дипломы) проводятся только в стенах университета. "У нас во многих регионах есть партнеры, которые хотели бы развернуть свои образовательные программы на базе филиалов академии, - говорит Михаил Карпенко, президент Современной гуманитарной академии. - Но по закону лицензированию подлежит не только курс лекций, но и помещение, в котором его читают". У этого вуза, правда, имеется предмет для особой гордости - академии удалось выбить разрешение на удаленную защиту дипломов заключенными с помощью видео-конференц-связи.

В этом свете от заочного образования в том виде, в котором оно существует, и в самом деле - правы тут ректоры - нужно отказаться, одновременно создавая ему современную альтернативу. "Бесполезно говорить об экономике знаний, ничего не сделав для нее - ни технологий создания знаний, ни соответствующей нормативной базы, ни правового обеспечения для целей коммерциализации, - убежден Владимир Тихомиров. - Если просто отказаться от заочного образования, это фактически исключит всякую возможность дальнейшего обучения людей не только при смене профессии, но и для повышения квалификации".

Пока мы определяемся с терминами, в США и в странах ЕС, считает Евгений Миннибаев, три четверти национального благосостояния обеспечивается человеческим капиталом, а природными факторами - только 5 и 2 процента соответственно. У нас же, по данным Всемирного банка, природные факторы обеспечивают 40 процентов национального благосостояния. Сдается, что те, кто вкладывает усилия в совершенство системы образования, знают, что такое экономика знаний. А мы - только буквы, из которых эти слова составлены.

От и ДО

Для организации ДО используется как Интернет, так и технологии видео-конференц-связи (ВКС). В некоторых вузах они доступны круглосуточно 365 дней в году, в других - только по выходным дням. Преподаватели проводят лекции в интерактивном режиме, рекомендуют литературу, консультируют по темам рефератов, курсовых и т. д. По этой же технологии студенты участвуют в работе видеосеминаров.

Учащиеся получают доступ к порталу ДО, все подключения к которому отслеживаются методистами. На нем размещены учебные материалы, конспекты лекций, список литературы, книги, презентации - все в постоянном доступе. Там же можно найти задания и тесты, которые студент должен выполнить в течение курса. "На сервере все учтено: что человек посещал, сколько времени находился на том или ином ресурсе, сдал или не сдал тесты. Вплоть до того, что мы прослеживаем, из какого региона нам отвечают, - говорит представитель РГГУ Нина Демина. - Есть хитрецы, которые дают имя и пароль для входа другому человеку. Такие случаи мы пресекаем. Контроль здесь очень важен".

Если накопились вопросы, студент может обратиться к преподавателю или методисту в онлайне: через форум, систему обмена мгновенными сообщениями, чат, электронную почту, Skype . По завершении семестра - онлайн-тестирование. Каждому студенту даются три попытки. Слушатель всегда может посмотреть, какие баллы и за что начислены. В тестах по 200-300 вопросов. Для каждого - индивидуальное задание, со случайной выборкой вопросов и перемешиванием ответов. Списать практически невозможно. В качестве итоговой аттестации - онлайн-экзамены, которые чаще всего проводятся по системе ВКС, то есть тет-а-тет с преподавателем. Так что вместо себя никого к монитору не подсадишь. Таким образом, у преподавателя есть возможность объективно оценить знания студента. Стоимость ДО для студента на порядок ниже, чем при платной очной форме. Так, в том же РГГУ очное стоит в среднем 70 тысяч рублей за семестр, а удаленное - 25-35 тысяч в зависимости от региона.

Авторы: Елена Покатаева, Марина Зубакова
Источник: itogi.ru